

— Лань, как тебе мой образ? Я потратила много сил на его создание. Посмотри, этот фиолетовый идеально подчёркивает мою белоснежную кожу, брюки подчёркивают мои идеальные линии ног, а эта розовая накидка из перьев, ты не находишь, что она подчёркивает мою розовую нежную девичью душу?

Шэнь Цзялань смотрел на её ярко-красные губы и блестящий лоб, покрытый серебряной пудрой, и мог только с трудом кивнуть.

Линь Е не смог сдержать смеха.

Сестрица Очарование перевела внимание на него, мигнула, а затем, с притворной застенчивостью, прикрыла лицо рукой и кокетливо сказала:

— Ох, Лань, ваш мистер Линь мне подмигнул и так очаровательно улыбнулся. Он что, хочет, чтобы я украла его у тебя?

Линь Е вздрогнул, словно его ударило током, и почувствовал, как у него мурашки побежали по коже.

Шэнь Цзялань спокойно сказал:

— Пожалуйста, попробуй украсть его. Мой мистер Линь не такой уж... серьёзный, как ты думаешь. Его легко увести, он очень податлив.

На этот раз Линь Е смотрел на него с лёгким укором в глазах.

Сестрица Очарование покачала бёдрами, подняв руку с изящно изогнутыми пальцами:

— Лань, не хвастайся! Мы все знаем, что ваш мистер Линь предан тебе всей душой. Он искренне любит тебя, а ты всё время пытаешься устроить скандал. Ты просто маленький проказник.

Линь Е кивнул:

— Да, он маленький проказник.

Сестрица Очарование, прикрыв рот рукой, засмеялась:

— Я не ем собачий корм, не пихайте его мне! Ладно, все уже собрались, идите развлекайтесь. Обязательно повеселитесь, Лань, и не забудь проголосовать за меня!

— За что голосовать?

— Ох, ты разве не видишь, как я сияю и очаровываю всех вокруг? Разве ты не пал перед моими укороченными брюками? Разве ты не хочешь, чтобы моя красота осветила всех? Тогда чего ты ждёшь? Скорее голосуй за меня! Ах, забыла сказать, голосование проходит в нашей корпоративной группе, каждый может отдать только один голос. Не смей отдать его кому-то другому...

Шэнь Цзялань поспешно кивнул, а Линь Е с удивлением отметил, что кто-то может говорить с такой преувеличенной интонацией.

Сестрица Очарование успешно завершила свою миссию по сбору голосов и, довольная, ушла, грациозно шагая, как модель. Однако вид сзади был не менее впечатляющим.

— Похоже на индюка... — так оценил Линь Е.

Шэнь Цзялань вздохнул с облегчением:

— С такими людьми я не знаю, как справляться. Совершенно не понимаю, что делать.

Если бы не то, что этот человек был денежным деревом для Шэнь Цзюли, он бы точно его поколотил.

Но он не мог просто так его покалечить.

Ведь если бы он это сделал, его младший брат точно сошёл бы с ума.

Линь Е подошёл ближе:

— Там ещё много... интересных образов. Пойдём посмотрим.

Шэнь Цзялань посмотрел на него: неужели Линь Е не может остановиться?

Пока он так думал, мимо них прошёл мускулистый мужчина в чёрном бикини, с розовой шалью на талии, кокетливо бросивший им воздушный поцелуй.

Линь Е: «...»

Затем появилась девушка, одетая как анимешная героиня, с котом на шее вместо шарфа, которая, держа бутылку в руке, кричала: «Хаха, я — великая владычица!»

Шэнь Цзялань: «...»

Линь Е всегда чувствовал, что в компании Шэнь Цзюли царит какая-то странная атмосфера, но теперь он понял, что это не было его воображением.

Шэнь Цзюли быстро заметил их среди всех этих чудаков, выглядевших как глоток свежего воздуха в своём нормальном виде.

— Старший брат...

— Младший брат.

Шэнь Цзялань быстро обернулся, боясь увидеть Шэнь Цзюли в густом макияже или платье, иначе он бы точно его поколотил.

К счастью, на нём был обычный белый костюм с голубым галстуком в виде осьминога. Всё было нормально, никаких проблем.

Шэнь Цзюли с недовольным лицом сказал:

— Мистер Линь, вы тоже пришли? Почему не предупредили?

Линь Е вежливо ответил:

— Я с Цзяланем, не хотел вас беспокоить.

Шэнь Цзюли повысил голос:

— Какое беспокойство? Если бы я знал, что вы придёте, я бы украсил зал девятью тысячами девятьюстами девяното девятью красными розами, постелил бы красную дорожку и собрал всех сотрудников, чтобы торжественно вас встретить.

Линь Е: «... Не стоит беспокоиться.»

Девять тысяч девятьсот девяното девять роз, красная дорожка, торжественная встреча... Очевидно, Шэнь Цзюли всё ещё был недоволен им.

Окружающие уловили нотки недовольства в его голосе, но не восприняли это всерьёз. Их Шэнь Цзялань был таким красавцем, а тут его забрал мужчина. Конечно, Шэнь Цзюли не мог быть в хорошем настроении.

Если бы твою лучшую капусту сожрал кабан, ты бы тоже злился.

— Босс, вы слишком резки. Мистер Линь красивее, галантнее и более настоящий босс, чем вы. У него ещё и парень есть. Не завидуйте, зависть делает лицо уродливым.

Шэнь Цзюли ответил:

— Завидуй своей сестре.

— Босс, вы не правы. Вы так относитесь к мистеру Линю, а вы подумали о чувствах Лани? Одна сторона — любимый человек, другая — родной брат. Ах... Любовь и родственные чувства нельзя совместить, как же драматично...

Шэнь Цзюли снова сказал:

— Драма твоей большой головы.

Остальные не могли больше этого терпеть: босс, хватит, портить чужую любовь — это плохая примета.

Разве ты не видишь, как грустно смотрит Лань?

Так печально...

— Мистер Линь, не волнуйтесь, мы все на вашей стороне. А босс, он просто в кризисе среднего возраста, можете его игнорировать.

Несколько человек схватили ошарашенного Шэнь Цзюли и утащили его, несмотря на его крики «отпустите меня». Никто его не слушал, и он был уволен без всякого уважения к его статусу босса.

Линь Е сделал вид, что ничего не заметил, и с улыбкой сказал Шэнь Цзяланю:

— Пойдём, поедим что-нибудь.

Шэнь Цзялань кивнул.

Наблюдая за их уходящими спинами, несколько женщин собрались в кучу, явно составляя отдельную «преступную» группу в компании. Их одинаковые чёрные накидки выдавали их.

Ведьма номер один зловеще прошептала:

— Всё готово?

Ведьма номер два хихикнула:

— Всё готово, они не смогут уйти. Я уже наложила на них самое страшное проклятие...

Её прервали, ударив по голове, отчего она чуть не заплакала.

Ведьма номер три, убрав кулак, держала в руке хрустальный шар:

— Действуйте по плану, не напортачьте.

Ведьма номер четыре кивнула:

— Хорошо, я пошла.

Они сразу же разошлись, и по их чёткому плану и решительным действиям было видно, что это была организованная группа с чётким замыслом.

С другой стороны, Шэнь Цзялань и Линь Е разговаривали и ели закуски.

В роскошно украшенном зале царил хаос, но атмосфера была определённо весёлой.

Многие, видимо, увлеклись конкурсом на «королеву красоты», и каждый старался изо всех сил, даже устраивая мини-представления.

Линь Е впервые участвовал в таком необычном ужине и никогда не думал, что его чувство юмора может быть настолько низким.

— Цзялань, почему они могут так серьёзно делать такие смешные вещи?

Шэнь Цзялань, евший салат, ответил:

— Что тут смешного? Это просто шок. Мне вдруг стало жаль младшего брата. Раньше я говорил, что он слишком серьёзный, а теперь понимаю, что лучше быть серьёзным, иначе можно быстро сойти с ума.

Говоря о Шэнь Цзюли, Линь Е сказал:

— Твой брат, кажется, не любит меня. С первой встречи и до сих пор он остаётся непреклонным.

Он сказал это, одновременно схватив руку Шэнь Цзяланя и забрав кусочек фрукта, который тот собирался положить в рот. Это было настоящее похищение еды.

<http://bllate.org/book/15261/1346604>